

ЕВА РОЗИНА

НОВОГОДНИЙ
УТРЕННИК ДЛЯ
БОССА

Ева Розина

Новогодний утренник для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73523458

SelfPub; 2026

Аннотация

ОН

Отметил юбилей, называется, 50 лет стукнуло, а ума у друзей за эти годы так и не прибавилось. Предложили на спор провести два дня в частном детском саду в качестве Деда Мороза.

Зачем я согласился, сам не знаю, но вот, уже стою в холле и выслушиваю ругань какой-то тётки со скалкой. Говорит, петь придётся. Люблю, умею, практикую! Всё – от Лепса до Металлики. Надеюсь, малышам понравится.

Ну а потом тётку эту уволю! Садик-то мой!

ОНА

Лучшим решением в жизни было увольнение из крупного холдинга и устройство помощником повара в детский сад. Стоит увидеть милых котятчиков, как настроение само поднимается, и внучка под присмотром.

Однако возникла проблема. Вместо нормального Деда Мороза приехал какой-то чёрт лохматый. Хочет малышам Лепса петь. Но, не зря же я на руководящей должности 20 лет отработала.

Посмотрим кто кого!

*# Властный босс, красавец-мужчина, 50 лет

❄️# Скандальная, но справедливая помощница повара, 45 лет

❄️# Дети частного детского сада от 3 до 7 лет

❄️# Ёлка, 1 штука

Ева Розина

Новогодний

утренник для босса

Глава 1

Ипполит Аристархович

– Стоять! Куда пошёл в грязных сапогах к моим котяткам?

Вздрагиваю на окрик, оглушивший, будто лопатой по голове.

Оглядываюсь в поисках иерихонской трубы, и взгляд натывается на маленький шарик на ножках.

Умиляюсь. Бывают же в русских селеньях. Воистину. Дамочка похожа на булочку с изюмом, которые продавались раньше в школьных столовых. Глазки злобненькие, сама вся невзрачненькая. Смешная. Поворачиваю голову, продолжая искать источник громогласного звука.

– Чего дурака включил? Да, я тебе говорю. Вон тряпка мокрая лежит, иди ноги вытирай, а потом ещё бахилы сверху. И не озирайся, я слежу. Совсем с ума посходили, какого-то алкаша в Деды Морозы взяли. – Злобная дамочка подталкивает меня скалкой к двери, и я понимаю, что звук исходит от этой розовощёкой склочницы. Прямо как на рынок попал в девяностые годы.

Хочу возразить, что, вообще-то, я глава крупного холдинга и совсем не пью, но из двери кабинета высовывается голова заведующей.

– Тёть Нюр, ты уж не страшай его, если сбежит, дети совсем без праздника останутся.

– Ох, бедные мои котяточки. – Шарик по имени Нюра вздыхает, но убирает скалку за спину.

– Давай, шаромыга, быстрее. Дети с утра тебя ждут. Где ты болтался?

Болтался? Ещё только десять утра! Что со мной происходит? Почему я её слушаю? Как эту дамочку к детям только пустили?

– Дедушка Мороз, а ты скоро к нам придёшь?

Вихрастая голова пшеничного цвета торчит возле шарообразного терминатора в юбке и с любопытством меня разглядывает.

Чёрт. Я детей последний раз видел, когда Машка родилась, а она уже институт заканчивает, да и живёт с матерью.

– Конечно, малыш, я сейчас приду, будете сказки слушать и хоровод водить. – Стараюсь подражать голосам с детских каналов.

– Тёть Нюр, а чего он сюсюкает? Думает я маленький? Мне же уже шесть!

– Нет, Колюнчик, просто Дед Мороз глупый. Не стой перед входом, здесь дует, иди играй. – Мягко направляет мальчика в комнату.

– Совсем идиота в этом году прислали. – Бешеная дамочка злобно шипит в мою сторону.

– Надеюсь, ты умеешь песенки петь, детей развлекать, иначе, если котяточки заскучают, так тебя мокрой тряпкой отхожу, вовек не забудешь!

Развернувшись спиной и покачивая бёдрами, дамочка со скалкой удаляется. Надо запомнить имя, вернусь в свой кабинет, сразу уволю.

Пытаюсь натянуть бахилы, но они всё время рвутся, а нелепый красный халат мешает наклониться.

Ненавижу всех! А ещё друзьями называются...

Я лишь хотел спокойно отметить юбилей. Пятьдесят лет раз в жизни бывает, а что в итоге? Спор этот придумали, и теперь я выставляю себя дураком перед какой-то клушей. Кто она вообще здесь? Наверное, уборщица.

Справляюсь, наконец-то, с бахилами и смотрю на себя в зеркало. Ну, чучело натуральное. Не удивительно, что за алкаша приняли. Дурацкий колпак, к которому приклеена белая пакля вместо волос, усов и бороды. Халат из красного плюша пошит так неудобно, что приходится сутулиться, и я кажусь толще на три размера.

Чувствую, после Нового года не все останутся в моих друзьях. Особенно Петька. Даже руки ему не подам... Это он придумал бредовый спор, из-за которого я теперь здесь позорюсь.

Так, надо собраться, у меня тысячи людей в подчинении, а

здесь частный детский сад, дети... У сколько их там в группе? Десять? Пятнадцать? Песенок-то я много знаю. Владимирский централ, Лепса, почти всего. Уверен, сейчас нам будет очень весело! Да и брейк-данс я в молодости практиковал. Ничего, справлюсь!

Открываю дверь в группу, и тут же мне в лицо летит что-то липкое, скользкое, противного кислотного цвета.

– Катя! Срочно иди отдирай слайм от Дедушки Мороза. Сейчас вот к бородёнке его прилипнет и всё, он обидится, уйдёт и мешок с подарками унесёт. – Булочка с изюмом уже стоит возле меня, держа в руках поднос с маленькими стаканчиками.

Чувствую, как маленькие ручки с остренькими ноготками впиваются мне в лицо и срывают липучую гадость вместе с кожей.

Котяточки, компотик! Ваш любимый фруктовый с малинкой. – Мини-терминатор смотрит на меня в упор и протягивает кружку с отбитой ручкой. – На, бери, опохмелись, тебе же до вечера здесь с ними скакать. Не все, знаешь ли, выдерживают. – Хитро смотрит, и этот взгляд вызывает у меня неприятное чувство, словно букашки бегают по спине.

– Да я вообще не пью!

– Ну да, конечно, а я – Мэрилин Монро. – Смеётся. Странно, но смех довольно приятный, уютный, что ли.

– Тебя как зовут-то, Дед Мороз? – Пытливо смотрит мне в глаза, которых ей совсем не видно за искусственными во-

лосами.

– Ипполит Аристархович. – Наступает тишина, слышно только, как игрушечный электропоезд едет по кругу. – Ну... Друзья коротко зовут Иппо Стар.

Смеюсь. Петька, дурак придумал это прозвище, когда мы в институте учились, а оно прилипло ко мне на тридцать лет.

– Ясно, ты ещё и наркоман. – Мадам вздыхает и с жалостью смотрит на меня.

С жалостью! На меня! Я с ума здесь с ней сойду.

– Мальчик, положи рогатку, зачем ты целишься мне в лицо? Слышь, пацанчик, не надо! – Жёсткий, костяной шарик прилетает прямо в лоб. Не смертельно, но ощутимо. Что за кровожадные создания. Машенька у меня была настоящим ангелочком, современные дети так от неё отличаются.

Потираю пострадавший лоб, когда неожиданно получаю удар по ноге. Оглядываюсь на крошечную девочку с бейсбольной битой в руке.

– Какой ненормальный вам такие игрушки купил?

– А-а-а-а, это владелец наш, Стерлядкин, будь он неладен, кусок идиота. Сказал, детям нужен спорт. Тьфу, дурак.

– Ставридов. – Цежу сквозь зубы, потрясённый от такого бесцеремонного извращения моей фамилии. Представляю, как отец и дед перевернулись в гробу с правого бока на левый. Жаль, невозможно уволить человека два раза.

– Да, какая-то рыба фамилия. Неважно, пусть он хоть Селёдкин, головой надо думать, что для детишек покупать.

– Ну, другие-то игрушки хорошие, наверное?

– Да, конечно, отличные! Вот мини-гольф. Мальчики представляют, что клюшки, это мечи и шпаги, и лупят ими друг друга. Вон у Славика шишка на ноге от таких развлечений. А вот слаймы. Очень весёлая игра. Видишь Машеньку? Ну ту, в уголке, грустную, с тифозной стрижечкой? Мальчики её дрянью этой закидали. Пришлось волосики все отрезать. – Терминатор вытирает слезу уголком передника. – Попадись мне этот Креветкин, я ему слайм в трусы запихаю.

Инстинктивно пчусь назад от напора сумасшедшей женщины.

– Да ты не бойся. Ты вроде безобидный, хоть и алкаш. Ладно, заболтались совсем. Вперёд Дед Мороз. Можешь начинать петь, а мы заодно оценим твой репертуар.

Глава 2

Ипполит Аристархович

После первого куплета вижу краем глаза, как воспитательница Лена, и заведующая держат терминатора, а та рвётся на меня в бой, размахивая скалкой. Что опять не так-то?

– Дедушка Мороз, а кто такие горячие чиксы?

– Отпустите меня! Нет, я убью его!

– Дедуська Марос, а ты другие песенки знаешь? – Девочка, такая крохотная, что еле достаёт до моей руки, тянет за полу халата и смотрит внимательно маленькими глазёнками. – Если знаешь, пой скорее, а не то моя бабуська пихлопнет тебя как муху. – Малышка выговаривает не все буквы,

но смысл мне понятен, глядя на разъярённую женщину. Бабушка значит. Учту.

– Я ещё Линкин Парк могу. – Говорю громко, чтобы выбесить злыдню, и с удовольствием отмечаю, как она яростно вырывается.

– Пусть бегут неуклюже, пешеходы по лужам... – Уныло затягиваю то, что помню ещё из своего детства. Многие дети смотрят удивлённо. Эх, ушла эпоха... Но вдруг внучка терминатора берёт меня за руку.

– А вода по асфальту лейкой... – Подпевает мне тоненьким голоском, смешно коверкая слова.

Она такая маленькая, что напоминает мне Машу. Беру её на руки, мы начинаем кружиться и под аплодисменты остальных детей заканчиваем нашу песню.

– Ты молодец! Это старая песня, мало кто из малышей её знает.

– Мы с бабушкой всегда её поём. Патамушта это классика. – Смешно произносит последнюю фразу, явно подражая терминатору.

Шарик на ножках подходит и вырывает девочку из рук.

– Отдай ребёнка, ещё уронишь. – Вижу по лицу, что тётя Нюра довольна песней.

– Хорошо пел. Так держать! И никакого рэпа!

– Немножко шансона спою?

– Вот ведь антихрист. – Замахивается скалкой, но глаза добрые. Странная женщина. А менеджеру, который де-

тям игрушки закупает, устрою выговор. И зарплату урежу. И слайм в трусы. Усмехаюсь в бороду.

– Поля, помоги. – С недоумением понимаю, что Нюра обращается ко мне.

– Почему Поля? Это ведь женское имя.

– Дети Ипполит не выговорят. Будешь Полькой сегодня. Кто вообще додумался тебя Ипполитом назвать? Родители «Иронию судьбы», что ли, любили?

– Деда так звали. – Вздыхаю. – И меня зовут.

– Представляю, каково тебя в школе было.

Трясу головой, прогоняя неприятные воспоминания.

– Ой да ладно, а Нюра лучше, что ли?

– Нюра – это сокращение от Анны, неуч. Меня бабушка так звала, и я привыкла.

– Чего надо-то? Ты помочь просила. – Замечаю, что давно перешёл на «ты».

– А вон тот обогреватель старенький к детям поближе переставь. Тяжёлый он. У нас здесь авария в районе, мёрзнем третий день. Я-то ладно, в трёх кофтах и сейчас на кухне плиту включу, согреюсь, а вот воспитательницы все заболели. Одна Лена осталась, девчонка молодая совсем, опыта мало. Ну и я с заведующей. Мне и готовить надо, и за котятками присматривать.

Какая ещё авария? Здесь же дети. Сейчас же менеджеру скажу, пусть быстро разберётся.

– Ладно, заболталась я с тобой, мне обед надо готовить.

Повариха-то здесь одна. – Нюра смотрит на смешные старенькие часы, подмигивает и своей плавной походкой удаляется на кухню. Хм... Аппетитный пирожок.

Интересно, как она готовит. Давно домашней еды не ел. Всё по ресторанам.

Дети облепляют меня, и я вспоминаю, что не привёз мешок с подарками. Сажусь в уголок показывать малышам фокусы. В школе увлекался. Заодно расспрашиваю, кто о чём мечтает на Новый год. Записываю их хотелки голосовыми и сразу отправляю менеджеру. Сегодня репетиция, но завтра я должен подарочки раздать.

На утренник для родителей привезу с собой аниматоров. Что там девочки обсуждали? Феечки какие-то, котики. Для мальчиков роботов, конечно. А то странный частный садик, с одним только Дедом Морозом в китайском халате.

И на вечер фейерверк закажу. Двор большой, есть где разгуляться. Малыши ещё верят в чудеса, нельзя их разочаровывать, а то вырастут как я.

Ответное сообщение: «Ипполит Аристархович, планшет, игровую приставку и велосипед я, конечно, куплю, но как быть с поездкой на Мальдивы? Что родители скажут?» И следом ещё одно: «Две дополнительные бригады уже выехали, через два часа у вас станет тепло».

Смеюсь. Да, это Машенька. После того как волосики отрежут, не только на Мальдивы захочется. Понимаю. Одобряю. «Мальдивы отменить. Позже, когда подарки вручать буду,

родителям чек дам. Пусть сами решат, где отдохнуть. А Маше платье купи, красивое, как у принцессы. Что там у них сейчас модно? В администрацию района я завтра сам заеду. Чуть детей моих не поморозили, тунеядцы».

Быстро прячу телефон в карман брюк, озираясь по сторонам. Если увидят последнюю модель за двести тысяч, шарик Нюрка вызовет полицию. Бдительная дамочка.

Довольный собой продолжаю вспоминать детские песенки, как вдруг кто-то больно хватает меня за ухо.

– Ага! Попался!

Глава 3

Анна Павловна

Так... Утюг выключила, краны везде закрыла, суп в холодильник убрала, шторы на окнах задёрнула, дверь заперла. Вроде всё как обычно, так откуда мысль, что я что-то забыла? Прямо нутром ощущаю – день сегодня будет неприятный.

А с другой стороны, чего же приятного? Уже вторая воспитательница заболела и повар. Одной придётся готовить. Ещё и отопление отключили. Сто кофт натянула на себя, еле ноги передвигаю, стала круглая, как шар. Главное, чтоб дети не замёрзли.

Хорошо хоть Дед Мороз придёт песенки репетировать перед завтрашним утренником.

Надо поторопиться, работы много сегодня.

– Анюта, иди скорей на ручки, так быстрее добежим.

– Бабуська, а мы опаздываем?

– Да.

– Как всегда? – Удивлённо смотрю на внучку и вздыхаю.

– Да, Анята, всё как всегда.

С ребёнком наперевес скачу по асфальту, пытаюсь маневрировать между лужами посередине дорожки и сугробами по бокам. Неожиданно мимо меня проносится машина, едва не задев по ноге.

Смотрю вслед дорогущей тачке, каких отродясь не было в нашем районе.

– Глаза разуй, крокодилина ты зелёная.

– Бабуська, не ругайся. Бееги невы!

– Да, радость моя. – Целую маленький лобик. – Нервов здесь никаких не хватит, накупают прав и носятся.

У бывшего босса такая же машина была. Вспоминаю сволочь, и глаза наливаются кровью. Не успела до работы дойти, а уже злая как ведьма.

Так, Анютку воспитательнице в руки, сама быстро на кухню.

Ну, вроде управились. Дети позавтракали, можно передохнуть. А кто там дверь открыл и держит? Холодно же на улице!

Ой, божечки! Где же они этого бомжару откопали? А ещё платный садик, не могли нормальных аниматоров заказать. Обувь грязная, сам еле стоит, похож на кота драного. Ладно, пусть пока ноги вытирает. Сегодня только репетиция утрен-

ника, посмотрим сначала, на что он годится. Пойду деткам компотик сварю.

Беру нашу самую страшную кружку для непрошенных гостей и наливаю бомжаре горячий компот. Пусть постарается ради котяточек.

– Тебя как зовут-то, Дед Мороз? – Пытаюсь заглянуть в глаза лохматого чудовища, но их совсем не видно за белой паклей дешёвого китайского костюма.

– Ипполит Аристархович. – Произносит со значимостью, смешно отставив назад правую ногу и задрав подбородок, будто кланяться собрался. Забавный человечек.

Теперь с ним всё ясно. Решил представиться именем известного в стране олигарха. Значимости себе добавляет. Скользкий тип, сразу видно, опасный. Надо присматривать за ним. Раз его к котяточкам пустили.

– Какой ненормальный вам такие игрушки купил? – Леший возмущается, лобик трёт. Хорошо в него Васенька из рогаточки пульнул.

Что за вопрос, кто купил игрушки? А кто это мог быть кроме Ставридова? Ему же принадлежит садик. Как меня угораздило уволиться из его компании и устроиться в его же детский сад? Если б не Аня и не возле дома, ни за что бы опять на эту сволочь не работала. Я же главный финансовый аналитик, а теперь вот детишкам готовлю. Хоть мне и нравится.

– Девочки, не держите меня, пустите, я порву тварюгу эту

на ветошь. Какие к чёрту чиксы. Да я его сейчас... Своими руками...

Замираю, услышав про Линкин Парк, и с новыми силами пытаюсь вырваться из рук заведующей и воспитательницы Лены.

Вот ведь хрюндель, специально же доводит меня, гад. Ну... Как говорится, безумству храбрых поём мы песню. Не я это начала, но объявление войны принимаю.

– Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам...

Ну надо же! Удивил, поганец. Может, если захочет. И голос весьма приятный, так бы и слушала. Зачем он Анютку на руки берёт? А если уронит? Нет, всё-таки получит он у меня сегодня. Как можно чужих детей хватать, даже если ты Дед Мороз?

– Мам Нюр! Это я.

– Саша, привет. Принёс?

– Да, конечно. Два свитера и брючки тёплые.

– Спасибо, Саш, а то здесь холод такой, Анютку надо лучше одеть. Извини, что выдернула тебя с работы. Ты к ней не заходи, она папу увидит, домой запросится.

– Мама Нюра, а что это у вас за Дед Мороз нынче странный?

– Почему? Хотя да. Наняли какого-то бармалея в этом году.

– Вы с ним поосторожнее. Костюм дешёвый, а обувь у него пол нашей квартиры стоит.

– Да? А я и не заметила.

– Ну так я же директор в бутике итальянской одежды. Мой глаз не обмануть. Эксклюзивная линия, кожа крокодила, ограниченный выпуск, люксовый бренд.

– Вот ведь леший! Украл их где-то и к нам пришёл, чтоб поживиться чем-нибудь.

– Да что у вас брать-то? Кроме бейсбольной биты и ключек для гольфа?

Саша уходит, а я осторожно заглядываю из коридора в щёлочку на Деда Мороза. Ведёт себя странно. Что-то достаёт из кармана брюк, озирается по сторонам и снова прячет. Повадки вора не скроешь.

Подкрадываюсь сзади и сильно хватаю за ухо.

– Что там у тебя? Показывай, что своровал. Если по-хорошему отдашь, в полицию не дам.

– Ничего я не крал! За кого ты меня принимаешь?

– Значит, бутылка? Водку хлещешь при детях?

– Да о чём ты вообще? Телефон там, ясно? Телефон! Штука такая, чтобы звонить.

– Ой, как смешно! Давай сюда, чей это?

– Мой это. – Передразнивает, поганец! – Да не бойся ты, не краденый. Я же Дедом Морозом так, для души. На самом деле у меня крупный бизнес.

Глава 4

Анна Павловна

Прав был Саша, подозрительный тип этот Дед Мороз.

Обувь я, конечно, сразу не заметила, но вот телефон у него дорогой.

Идёт к двери. Задумал что-то, не иначе.

– Нароботался уже? Устал?

– Да ты чего, Нюрка, я детей знаешь как люблю? У меня три внука!

– Да ладно!

– И две внучки.

– А ползёшь в сторону двери зачем?

Так это... Покурить!

– Вредное занятие ты выбрал Польшка. Но раз хочешь – иди.

Иди, иди, дурень, я следом. Посмотрим, куда тебе надо.

Выхожу на две минуты позже с лопатой. Если что, я снег расчищаю. Дворник ведь тоже болеет. Хилый народ пошёл.

Возле крыльца нет. Кто бы сомневался, что он не курит. Крадусь вдоль стены, иначе бомжик меня заметит, и осторожно выглядываю из-за угла.

Вот те раз! Тачка зелёная, которая нас с Аниюткой утром чуть не сбила, стоит, а за рулём Толик Дармоедов, правая рука Ставридова. Он-то почему здесь? С проверкой босс, что ли, отправил?

А куда же чёрт лохматый делся? Приглядываюсь и не верю своим глазам. Красный халат сидит в салоне и что-то показывает Толику в телефоне.

Да Польшка же – шпион! Ясно теперь, почему вопросы за-

даёт про игрушки, его Ставридов прислал.

Ну, погодите у меня!

Прячусь за угол, видя, как Толик и шпион поганый выходят из машины. К площадке идут. Польша что-то объясняет Толику, показывая на детский сад. А я ему ещё две котлеты в обед хотела положить.

Тихонько пробираюсь к машине. Хорошо заметила, как телефон бросили на заднее сидение. Сейчас смски читаю и узнаю, что боссу от нас надо.

Забираюсь в салон. Приятная машинка вкусно пахнет натуральной кожей и ещё какими-то амбро-деревяшками. Сразу ясно, что владелец богат.

Нюрка, ну ты и дура, аналитик называется. Хлопаю себя по лбу. Телефон наверняка без пароля не включится.

Кладу его обратно и замечаю папочку с торчащими листками, а на них знакомые слова и циферки.

Любопытство берёт верх, тащу листочек и прихожу в ужас. Где Ставридов только набрал таких бездарей. В отчёте ошибка на ошибке. Беру ручку, которая валяется рядом, и делаю пометки, краем глаза наблюдая, как шпион всё ещё машет руками в сторону детской горки.

Ничего не узнала, грусть, печаль. Вижу, как Дед Мороз возвращается в садик, а Толик идёт к машине. Быстренько вываливаюсь на снег с противоположной стороны и ползу к забору, прихватив по дороге лопату.

– Ты где была?

– Господи, напугал. Чего под дверью караулишь?

– Просто холодно на улице, а ты легко одета. У вас, итак, все болеют.

– Снег ходила чистить. Больше некому.

– Вот ведь неугомонная. Давай лопату. Где разгрести?

– У крыльца хотя бы. А я пока обед приготовлю. Ты побыстрее, после еды опять с малышами будешь. Раз у тебя телефон есть, ты загугли, что нынче детям поют.

– Так у меня это... Вот!

Ах, хитёр! Кирпич мне какой-то показывает кнопочный из нулевых годов. За дуру держит.

– Ну, тогда сам, но никакого шансона! Кстати, у тебя, случайно, машины нет?

– Есть! То есть нет, ну, в смысле да.

– Это как?

– Лада Калина у меня. Старая. Стоит в гараже, но не едет.

– Ясно.

– Тебе зачем?

– Хотела за тортиком для котяточек поехать.

– Давай я закажу, из какой кондитерской хочешь? В центре есть одна, продукты экологические, всё натуральное, качественно и вкусно пекут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.